ЕВРОПА 19.10.2021 | Наташа Штробль

Радикализация австрийского консерватизма

Консерваторы превращаются в деструктивную силу австрийской демократии. Отставка Себастьяна Курца – лишь вершина айсберга.

Почти четыре года Себастьян Курц был федеральным канцлером Австрии. Что же ждет его и австрийскую демократию, учитывая трансформацию консерваторов в деструктивную политическую силу?

Когда в мае 2017 года Себастьян Курц возглавил Австрийскую народную партию (АНП), а в октябре того же года стал канцлером, казалось, это был единственно возможный логичный выбор. Судя по результатам опросов, альтернативы ему тогда не существовало. При этом события развивались по хорошо спланированному сценарию. Несколько месяцев спустя этот сценарий под названием «Проект Ballhausplatz» обнародовал бывший вице-канцлер и председатель Австрийской партии свободы (АПС) Хайнц-Кристиан Штрахево время одного ток-шоу.

Перед тем как возглавить АНП, Курц выдвинул перед правлением партии семь требований, гарантировавших ему полноту власти, которой не имел ни один из его предшественников. Партия была полностью перестроена: Курц получил право прямого вмешательства в принимаемые решения, свободу в кадровых назначениях (вплоть до назначения на должности министров) и возможность регистрации партии на осенних выборах под названием «Список Себастьяна Курца – Новая Народная партия». Поменялся даже цвет партии: с черного на бирюзовый.

Внутрипартийная дедемократизация сопровождалась заимствованием главных тем праворадикальной АПС: миграция, ислам, «иностранцы». АПС превратилась в Себастьяна Курца, а Себастьян Курц – в АПС.

АПС превратилась в

Политическому стилю Себастьяна Курца характерно следование логике перманентной

Себастьяна Курца, а Себастьян Курц – в АПС

предвыборной борьбы. В частности, речь идет о контроле «новостного потока»: самыми важными всегда считаются следующие 24 часа, а также имеет значение, кто определяет завтрашние заголовки прессы. Это повлекло за собой постоянные нарушения допустимых границ и продуцирование горячих тем. Один скандал сменялся другим. Подобная стратегия свойственна таким политикам, как Трамп, который сделал общественные волнения главным элементом своей политической тактики. Также нужно упомянуть особый подход к независимым СМИ и критикам: они считаются врагами, с которыми необходимо бороться.

Впрочем, кроме инсценированных или сознательно организованных скандалов существуют и реальные судебные расследования. Курц вступил в конфликт с законом не только в свете последних событий – хотя и в этом случае, естественно, действует презумпция невиновности. Несколько недель назад он давал показания по другому делу. Есть основания полагать, что Курц дал ложные показания следственному комитету по скандалу «Ибица-гейт» в части, касающейся его отношений с Томасом Шмидом и участия в назначении того на должность единоличного председателя австрийской государственной Österreichische Beteiligungs AG (ÖBAG). Этот Томас Шмид, в свою очередь, оказался в эпицентре нового скандала, теперь в роли генерального секретаря Министерства финансов. Есть подозрения, что Шмид был частью сети, заказывавшей за деньги налогоплательщиков сфальсифицированные результаты опросов и поставлявшей их крупному таблоиду Österreich. Они раскручивали эти данные и взамен получали заказы на размещение дорогостоящей рекламы, опять-таки за счет налогоплательщиков.

Таким образом, речь идет о подкупе, продажности и коррупции. Скандалов много, но в них постоянно фигурируют одни и те же персоны. Политическая реальность в Австрии напоминает микс детектива и плохих фильмов о мафии. В этот раз сенсаций оказалось слишком много, и Себастьяну Курцу пришлось подать в отставку, или же «отойти в сторону», как выразился он сам. Но его сеть и пособники, как и прежде, остаются у власти.

Политическая

В своей последней книге *«Анализ*

реальность в Австрии напоминает микс детектива и плохих фильмов о мафии

радикализации консерватизма» я описываю эту трансформацию консерватизма в деструктивную силу, утратившую свою государствообразующую функцию. Во времена участившихся кризисов консервативные силы ищут спасения в заимствовании стратегии и элементов идеологии правых экстремистов. Они нацелены на разрушение. Истина становится предметом дискуссий и спекуляций. Создается параллельная реальность, которая все меньше пересекается с фактическим положением дел. И это срабатывает, так как нарративы и инсценировки АНП действительно оказывают сильное влияние.

Разрушение общего опыта представляет собой не что иное, как эрозию демократической сплоченности. Курц не только не берет на себя ответственность и ограничивается словесными извинениями, он изображает из себя несправедливо преследуемого мученика. Тем самым он еще больше нагнетает общественные настроения и способствует дальнейшей поляризации. Без какого-либо чувства меры.

Что же дальше, Австрия? Есть три возможных сценария развития событий.

Во-первых, мы можем стать свидетелями постепенного ухода Себастьяна Курца. Как павшего героя, для которого нет пути назад. Или же результаты расследования окажутся настолько серьезными, что не оставят ему выбора. А может, его собственная партия захочет его сместить. Первые попытки уже предпринимаются.

Курц изображает из себя несправедливо преследуемого мученика. Тем самым он еще больше нагнетает общественные настроения и способствует дальнейшей

Во-вторых, Курцу может понравиться роль неканцлера, и он сможет довольствоваться ролью главы партии и председателя клуба. Это удобная позиция для торпедирования деятельности правительства, оппозиции и партнеров по коалиции в зависимости от настроения. Новый канцлер Александер Шалленберг в первых интервью проявил себя как верный ставленник Курца без каких-либо попыток самостоятельно наполнить свою должность новым содержанием. Для него он может стать покорным «канцлером

поляризации.

отпущения».

В-третьих, Курц может заняться своим возвращением на должность канцлера. Но это возможно лишь в том случае, если ему удастся убедить преимущественное большинство населения в том, что расследование против него является частью охоты на ведьм со стороны левых. Таким образом он не только не признал бы результаты расследования, но и дискредитировал бы всю систему правосудия. В результате мы можем получить либо канцлера Себастьяна Курца, либо функционирующее и независимое правосудие. И этот третий сценарий вполне вероятен.

Наташа Штробль
Вена

Наташа Штробль (Natascha Strobl) – политолог, публицист и автор книги «*Анализ радикализации консерватизма*».